

Сидя всего в шести световых годах за пределами Солнечной системы, четыре модифицированных корабля класса Lictor бесшумно плавали, несмотря на пустоту. Каждый корабль длиной чуть более 764 метров заполнил до краев в общей сложности 10 260 душ на борту. 860 активных и готовых к бою мандалорианских воинов, протестированных в огне, управляли каждым судном, в то время как оставшиеся 9400 были новыми единицами кровного семейства и старыми, которые больше не могли сражаться за славу Мандалора. 61 560... это все, что осталось от настоящих мандалорцев. Их завели в ловушку, в которую попал мой республиканский сенат, который послал сигнал бедствия с просьбой к мандалорцам помочь спасти корабль сената, на который напали черные солнца. Отвечая на этот призыв, как это делают Мандалорены, неспособные утолить свой вкус к битве, Манд'алор сам возглавил бой, чтобы убить пиратских отбросов. Истинные мандрорцы мало что знали о том, что это нападение было устроено фракцией "Дозор Смерти", вошедшей в мандрорийские кланы. С помощью оборонного флота Республики Дозор Смерти почти уничтожил мандлорианский флот. Чтобы добавить оскорбления к ранениям в то же время во время битвы флота, Дозор Смерти послал наемных убийц убить все семейные подразделения в родовой базе клана истинных мандлорианцев.

Только шесть кораблей сумели прыгнуть обратно на Мандалор. Корабль флага Манд'алора был уничтожен в бою, а его шлем проиграл пустоте. С моральной подавленностью оставшийся корабль надеялся получить подкрепление от мандрорийцев, которые остались верны им только для того, чтобы обнаружить, что штаб-квартира их клана сжигается дотла. Прибыв как можно быстрее в битву, они были удивлены, обнаружив, что группа джедаев сражалась бок о бок со своими воинами, чтобы защитить как можно больше невооруженных глаз. Битва на земле была чистым хаосом. Здания наполовину разрушены от артиллерийского огня, тела выложены посреди улиц и из машин, люди похоронены заживо и кричат о помощи. Даже с помощью джедаев, удерживающих линии фронта с воинами, которые были оставлены для защиты штабного города. Мандрорцы были в смятении, без направления... без их Манд'алора... именно в это время смерти и разрушения ни одна девушка... ни одна Богиня Войны Мандроранов не спустилась на поле боя. Зарядив один из вновь прибывших звездных кораблей, Мандлорены даже не дождались, когда шасси кораблей полностью встанет на ноги. С кораблем, все еще находящимся в воздухе, Богиня Войны вывела отряд из дверей грузового отсека в 250 мандроранов, погружающихся прямо в бой.

Прицелившись во время падения, Мандрорейны открывают огонь по флангам Вахты Смерти сверху. Бластерные затворы упали, как дождь в шторм, убив сотни почти мгновенно. Однако Дозор Смерти быстро восстановился и повернулся в сторону падающих нападающих, открыв ответный огонь. Для других солдат перед лицом этого уровня ответного огня большинство из них, пытаясь сбить противника с толку, нырнули бы от него или включили бы свои реактивные ранцы. Этого не случилось с Богиней и её Мандрографами. Никто не отходил от их прямого пути. Падение быстро и быстро в пасть ада. Не вздрагивая перед стеной смертоносного бластерного огня. Взрывные болты отклоняются от доспехов падающих Мандосов. 500 метров... 400 метров... 300 метров дисплей с головой в шлеме богини, отщелкнутой, как только земля дюйма приближается. Ни в коем случае она или ее войска не прекращали атаковать противника. Когда у бластера закончились патроны, он был выброшен в середине погружения и заменен другим. С неба раздавались висящие ракеты, стыковочные ракеты, гранаты. Это была смерть свыше с тех пор, как появилось это слово.

"200 метров...150...100...50...40...30...20...СЕЙЧАС!" Кричал сквозь комки падающих Мандосов, когда каждый из их реактивных самолетов ревел к жизни буквально в дюймах над землей. Их атака не обошлась без потерь 250 человек, которые взяли на себя погружение только 180 рук, но их смерть создала возможность оборонительным войскам оттолкнуть линии фронта от города и дать людям достаточно времени, чтобы подняться на борт и бежать. Левый фланг "Дозора Смерти" был разрушен в результате нападения со стороны Мандоса. В том затишье в бою один из джедаев прибыл на сторону вновь прибывших мандосцев. Джедаем, о котором шла речь, был чуть более молодым графом Дуку, все еще служившим на стороне легких сил. "Это было весьма впечатляюще, но все же может оказаться бессмысленным занятием, поскольку их слишком много и нас слишком мало". Граф говорил, глядя на ведущего Мандлорэйна. Который он обнаружил, основываясь на форме доспехов и их высоте, должен быть самкой Мандрорейна и при этом молодым. Мандрораин не смотрел в его сторону, когда она говорила. "Соберите всех, кто может сражаться, и приведите их сюда, вот где мы стоим, пока все, кто может попасть на корабли, не сможет... три часа - это самый долгий срок, который мы можем продержаться с нашим текущим подсчетом патронов, после чего любой, кто останется позади, будет сражаться до смерти. Мы не рабы..." Граф кивнул: "Я согласен, что мы, джедаи, будем стоять с вами здесь... ну, те, кто еще дышит, будут дышать". Между ними больше не было нужды в словах, каждый из них обратился к своей предполагаемой группе, однако, как раз в тот момент, когда граф Дуку собирался уйти, он обратился и попросил. "Как мне называть тебя Мэндлорэйн." Не пропустив ни одного удара, Богиня войны гладко сказала: "Шариат Морман из Клана Даркхидэ". Граф кивнул, а затем продолжил идти к своему товарищу-джедаю.

Недалеко от города шесть кораблей класса "Ликтор" наконец-то совершили посадку, и началась эвакуация. Не успели люди войти в корабли, как снова начались бои. Защитники не дали ни одного дюйма, даже когда их потери начали разворачивать вокруг себя. В течение двух часов они держали линию. К этим двум с половиной часам большая часть патронов была потрачена. Даже их союзники-джедаи проявляли признаки усталости. Тем не менее, они дали кораблям достаточно времени, чтобы собрать все, что они могли оставить, где либо слишком травмированы, чтобы двигаться безопасности или где в ловушке в зданиях и не может быть спасен. В этот момент защитники Мандрорейнов начали отходить на корабли самостоятельно. Всего 300 защитников добрались до корабля, и город, как минимум, имел 5000 солдат до того, как эта потеря стала опустошительной. Однако они смогли спасти многих из молодого поколения, поэтому для Мандрораинцев это была приемлемая потеря. Спустившись в космос, шесть кораблей "Мандрорайн" проложили курс на Като Ниемоидия. Неймоидцы Торговой Федерации задолжали клану DarkHide и тем, насколько сильно этот клан пострадал от этого предательства. Если они не собирали, то не говорили, когда они это сделают.

По прибытии в Като Ниимоидия была заключена сделка с Ниимоидцами, которые обнаружили в наружном ободке систему, которую клан Даркхидов мог скрыть, чтобы оправиться от них. Торговая Федерация докажет, что поставки для них могут быть построены на любой планете в новой системе, и даже зайдет настолько далеко, что сотрет планету из их архивов, а взамен все долги моей Торговой Федерации перед Даркхидами будут недействительны. Незадолго до того, как конвой достигнет этой новой системы, клан Даркхидов был удивлен, когда воевавшие с ними джедаи решили, что они помогут им заложить фундамент их колонии до того, как они уйдут. Джедаям, выжившим в битве, заранее сообщили о битве в космосе, и они были в ярости от Республики за их предательство, и многие из них планировали передать эту информацию совету джедаев, как только они закончат помогать Темнокожим. Руководителем этой небольшой группы из 10 оставшихся джедаев был граф Дуку, так как он был единственным оставшимся среди них Мастером Джедаем. Он пообещал, что проследит за тем, чтобы справедливость восторжествовала над Дозором Смерти, как только они вернутся в

пространство Республики, но до тех пор любая помощь, в которой они нуждаются от джедаев, будет им оказана.

Что возвращает нас к нынешнему времени... На мостике ведущего корабля класса "Ликтор" "Шариа Морман" смотрел в пустоту, пытаясь придумать лучший способ, как ее народ мог бы двигаться вперед. Ни один Мэндлорэйн еще не пытался занять место Мэнд'алора. Многие задерживаются, пока мы не достигнем этой новой системы. Многие надеялись, что она внесёт своё имя в титул в связи с её выступлением в бою во время побега из Мэндлора. Однако шарият сам по себе не верил, что ее показ был чем-то особенным, что она была с 250 другими храбрыми Мандрораинами, которые погибли славной смертью в бою. Некоторым из тех, кто погиб там, где Мандрораины лучше ее самого, она просто повезло. Даже тогда, когда старший советник решил, что ее действия все же оправдывают ее командование одним из оставшихся кораблей, которые они оставили во флоте.

Подобно тому, как ее мысли начали задаваться вопросом к пустоте снова она была прервана назад один из офицеров мостика. "Командир, у нас входящее сообщение с голограммы Торговой Федерации." Шарият кивнул на офицера: "Пропустите". Затем повернулся к изображению в сети Ноло. Появившаяся фигура была наместником Хаска во всей его ниемоидной славе. Его изображение слегка увеличено, чтобы показать все тело, прежде чем он начал говорить. "Командир Шарият, как всегда, с удовольствием сообщая вам о небольшом осложнении нашего плана." Шари нахмурилась под шлемом. "Какое осложнение". Она холодно сказала. "Ну, планета, которую мы нашли, может населять жизнь, но здесь есть и другие виды туземцев. Технологии отстают от наших на тысячу лет, как бы они ни были людьми, поэтому мы хотели узнать, как вы хотите действовать". Шарият улыбнулась в своем шлеме новому миру, который может поддерживать жизнь и расу людей, не находящихся под влиянием Республики. Она знала, что это будет значить для ее клана и семи других кланов, переживших побег.

Месть придет от этого... это займет много лет, но ждать это было то, что Мандрораин мог легко сделать. Она вернулась в тот момент и сказала. "Я сообщу старейшинам, но я верю, что вы оказали нам большую услугу, если то, что вы говорите - истинный наместник". Хаск улыбнулся: "О, это правда, и я верю, что эти люди удивят вас так, как вы не представляли себе". Мы находимся на пути к встрече с их лидерами, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы, чтобы я сказал им до прибытия вашего флота". Шарият снял с нее шлем, как длинные рыжие волосы, которые были пойманы в ловушку внутри, выплеснулись наружу и упали на верхнюю часть ее плеч. На правой стороне ее головы был побрит шрам, который бежал с правой стороны головы на верхнюю часть глазного бровя. Ее глаза были ярко седыми, кожа выглядела загорелой, но она все еще выглядела молодой около 18 17 лет. Она улыбнулась Хаску и сказала: "Да, готовьтесь к приезду".

<http://tl.rulate.ru/book/33264/722236>